

И.П. ШАВШИНА

*Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой искусств, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова (НГУАДИ, РФ, Новосибирск)
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru*

I.P. SHAVSHINA

*Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Art, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (NSUADA, Russia, Novosibirsk)
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_2_1_401_406

ПЕРВЫЕ ПОРТРЕТНЫЕ ЗАРИСОВКИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ

THE FIRST PORTRAIT SKETCHES OF THE INDIGENOUS INHABITANTS OF SIBERIA

В данной статье речь идет о первых изображениях коренных жителей Сибири, сделанных художниками в начале XIX века, — Василием Петровым, Степаном Курляндцевым и Михаилом Тихоновым. В результате искусствоведческого анализа отмечено, что художники создавали эскизы, акцентируя внимание на этнографических аспектах, но также включали портреты, отражающие внутренний мир и индивидуальные особенности коренных народов.

This article is about the first images of the indigenous inhabitants of Siberia, made by artists at the beginning of the XIX century — Vasily Petrov, Stepan Kurlandtsev and Mikhail Tikhonov. As a result of the art criticism analysis, it was noted that the artists created sketches, focusing on ethnographic aspects, but also included portraits reflecting the inner world and individual characteristics of indigenous peoples.

Ключевые слова: искусство Сибири, художники Сибири, портретный жанр, портретное искусство, сибирский портрет, В.П. Петров, С.С. Курляндцев, М.Т. Тихонов.

Keywords: art of Siberia, artists of Siberia, portrait genre, portrait art, Siberian portrait, V.P. Petrov, S.S. Kurlandtsev, M.T. Tikhonov.

Первые изображения коренных жителей Сибири появились в набросках художников, которые были прикомандированы — в составе научных экспедиций и духовных миссий в начале XIX века. Василий Петров, Степан Курляндцев и Михаил Тихонов создавали эскизы, акцентируя внимание на этнографических аспектах: национальности, одежде и бытовых предметах. Однако среди их работ также есть портреты, которые выходят за рамки исключительно этнографического подхода и демонстрируют стремление художников исследовать внутренний мир и индивидуальные особенности коренных народов Сибири.

В ранних рисунках Василия Петровича Петрова (1770–1810) чувствуются душевность и теплота, а также внимание к достоинству человека. Персонажами его произведений и зарисовок становятся обычные люди из народа, разных национальностей, чаще всего — буряты или алтайцы.

Во время Нерчинской экспедиции Василия Петрова привлекали быт и культура бурят и алтайцев. Он с энтузиазмом и любовью к новому делал свои первые зарисовки, проявляя большой интерес к обрядам, людям, их повседневной жизни, внешности, праздничным нарядам и национальным традициям.

Алтайцы и буряты были для него не только объектами этнографического исследования, он рисовал их с глубоким уважением и представлял их как близких друзей. Петров создавал яркие образы, которые волновали своей правдивостью и поэтическим выражением. Например, «Братский мужчина» (1804, Государственный Русский музей) и «Братская девушка» (1804, Государственный Русский музей). В своих портретах пожилых бурят и алтайцев Петров часто передавал выражение глубокой жизненной мудрости и большого человеческого достоинства.

Его многочисленные зарисовки, выполненные в различных графических материалах и акварели, свидетельствуют о том, что художник умело работает с реальностью, передает ее средствами, характерными для реалистического искусства. Парадность, которая здесь неуместна, уступает место интимности и человечности. Многие работы Петрова пронизаны душевностью и теплом и представляют не только этнографический интерес, но и художественный. Некоторые рисунки с натуры являются самостоятельными портретами, с глубоким содержанием и индивидуаль-

ными особенностями. В них Петров проявил себя не только как прекрасный рисовальщик, но и как психолог.

Малоизвестным остается творчество художника Степана Семеновича Курляндцева (1770–1822), особенно цикл его работы о Камчатке, созданный во время кругосветного путешествия в 1803 году с Н.П. Резановым и И.Ф. Крузенштерном на корабле «Надежда». Эти работы до сих пор не найдены, но они, безусловно, существовали, так как Резанов положительно отзывался о них и самой работе художника в экспедиции в аттестате, который он выдал Курляндцеву: «Дан сей господину Академику Курляндцеву, что во время путешествия со мною около Света вел себя похвально и оказывал повсюду усердие в службе... Отдавая сему достойному художнику, всю принадлежавшую справедливость с особливою приятностью беспристрастно оную свидетельствую...» [1].

Ко второму десятилетию XIX века относится творчество художника Михаила Тихоновича Тихонова (1789–1862); сопровождал капитана В.М. Головина в 1817 году во время кругосветного путешествия на борту шлюпа «Камчатка». О его назначении позже писал сам Головин: «Сверх морских чиновников старанием президента Академии художеств определен на шлюп молодой, но искусный живописец Тихонов. Во всех подобных случаях такой человек весьма нужен, ибо много есть вещей в отдельных частях света, которых образцов невозможно привести и самое подробное описание коих не в состоянии обобщить об них надлежащего понятия; в таком случае одна живопись может несколько устранить сии недостатки» [2].

Дошедшие до нас работы Тихонова свидетельствуют о его плодотворной работе в экспедиции. Мастерство художника ярко проявляется в его зарисовках на острове Кадьяк в заливе Аляска. Головин, описывая нравы, характер и внешность островитян, подтверждает это: «...это такие люди, которых вероломство и самое их лицо показывает. Тихонов весьма удачно нарисовал их портреты, как то (это цитата взята из источника, там так и написано) и вообще во всех его рисунках находится большое сход-

Рис. 1. М.Т. Тихонов. Тайон с острова Кодьяка. 1817–1819. Бумага, акварель. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

ство с подлинниками» [3]. Действительно, в рисунках художника можно увидеть черты индейцев, которые описал Головин.

Портретный рисунок «Тайон с острова Кодьяка» (1817–1819) (рис. 1) показывает, что художник не стремится к эффективности и передает сущность персонажа, его характер и психологическое состояние с помощью скупых и лаконичных линий. Старшина изображен на одном листе в двух положениях: анфас и профиль.

Хотя такая интерпретация соответствует инструкции, рисунки выходят за рамки этнографических требований, благодаря своей выразительности.

Почти квадратное лицо старшины обрамлено черными волосами, спадающими на плечи. Дугообразные брови собраны складками у переносицы. Глаза, с раскосым разрезом, прикрыты тяжелыми веками, что придает взгляду хитрость и лукавство. Тонкие усы подчеркивают плотно сжатые губы маленького рта.

Таким образом, художник сдержанно, но выразительно передает суровость, вероломство и грозную силу этого человека. На плечах старшины — накидка из меха горностая, а поверх нее на ленте висит медаль, которую русские путешественники дарили местным жителям в качестве царского подарка.

Рисунок, изображающий женщину с того же острова («Женщина острова Кодьяка по имени Панниояк», 1817–1819) (рис. 2) также лаконичен и выразителен. У нее широкоскулое лицо, обрамленное спадающими на плечи волосами, разделенными пробором, с коротко подстриженной челкой. Высокие дугообразные брови, большие открытые черные глаза, прямой нос и пухлые женственные губы красивого рисунка создают привлекательный образ. Если у старшины с острова Тайон разрисованы щеки, то у женщины, возможно, его жены, разрисован подбородок.

Василий Головин вспоминал о встречах с жителями островов Аляски: «...островитяне были в известных мантиях из перьев, и каждый из начальников имел при себе большую свиту так же одетых чиновников.

Рис. 2. М.Т. Тихонов. Женщина острова Кодьяка по имени Панниояк. 1817–1819. Бумага, акварель. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

Они были весьма довольны, что наш живописец изображал их на бумаге» [4].

На рисунке «Старшины острова Воагу на шлюпе “Камчатка”» (1817–1819) (рис. 3) Тихонов запечатлел визит индейцев на русский корабль «Камчатка». Он изобразил их крупным планом на палубе. Эти портреты жителей Аляски говорят о Тихонове как талантливом и внимательном художнике, способном передавать глубокие психологические образы с помощью простых средств рисования. Техника исполнения настолько реалистична, что забываешь о времени создания произведения.

В его портретах характерно передается чувство собственного достоинства персонажей. Интересно обратить внимание на изображение начальника острова Воагу («Начальник острова Воагу по имени Боки») (рис. 4), где основное внимание художника сосредоточено на скульптурности лица, объемно выделяющегося на светлом фоне. В прищуренном взгляде и плотно сжатых губах проявляется дикая сила повелителя племени.

Тихонов также создает бытовые зарисовки, на которых старается точно передать образы местных жителей. Одна из таких работ — «Алеут на промысле», где изображен алеут, охотящийся на кита. В центре картины — охотник в лодке, с багром в руке, и огромный кит, у которого виден только хвост, торчащий из гребня волны. На заднем плане — высокий скалистый берег и бурное море, мягко прорисованные в оттенках. Рисунок выполнен лаконично и обобщенно, без лишних деталей.

Работы Тихонова, выполненные во время экспедиции, отличаются реалистической трактовкой природы, стремлением передать национальный колорит, особенности окружающей

Рис. 3. М.Т. Тихонов. Старшины острова Воагу на шлюпе «Камчатка». 1817–1819. Бумага, акварель. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

Рис. 4. М.Т. Тихонов. Начальник острова Воагу по имени Боки. 1817–1819. Бумага, акварель. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

природы и жизни аборигенов. Каждый рисунок Тихонова отмечен теплотой и вниманием к натуре. Индейцы охотно позировали художнику, что позволило ему лучше понять их психологическое состояние. Тихонов стремился передать не только внешнее сходство персонажей, их костюмы и оружие, но и характеры, привычки и образ жизни.

В заключение хочется отметить, что первые изображения коренных жителей Сибири появились благодаря работам художников, направленных в регион в составе научных экспедиций и духовных миссий в начале XIX века. Василий Петров, Степан Курляндцев и Михаил Тихонов создавали эскизы, акцентируя внимание на этнографических аспектах, однако среди их работ также есть портреты, демонстрирующие стремление художников исследовать внутренний мир и индивидуальные особенности коренных народов Сибири.

Примечания:

1. ЦГИА. Ф. 789. Оп. 20, 1817 г. Д. 74. Л. 3.
2. *Головнин В.М.* Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитана Головнина // Сочинения. — М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. — С. 237.
3. Там же. — С. 333.
4. Там же.

Список литературы:

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах / авторы: В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.А. Степынин и др.; главный редактор А.П. Окладников, В.И. Шунков. — Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1968. — 530 с.
2. *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. / ответственный редактор Л.А. Гольденберг. — Новосибирск: Наука, 1974. — 252 с.
3. *Рыженко В.Г.* Культура Западной Сибири: история и современность. — Омск: Омский государственный университет, 2001. — 371 с.
4. *Строй Л.Р.* Художественная жизнь Сибири: монография. — Красноярск: Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, 2010. — 187 с.
5. *Токарев В.П.* Художники Сибири. XIX век. — Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — 117 с.
6. *Тучков А.Г.* История и культура народов Сибири: учебное пособие. — Томск: Томский государственный педагогический университет, 2015. — 247 с.